

«БРОНЕПОЕЗД 14–69» ВСЕВОЛОДА ИВАНОВА: ОПЫТ ИСТОРИЧЕСКОГО КОММЕНТАРИЯ ТЕМЫ СОЮЗНИКОВ РОССИИ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ

© 2017 г. Е.А. Папкина

*Институт мировой литературы
им. А.М. Горького Российской академии наук,
Москва, Россия*

Дата поступления статьи: 20 сентября 2017 г.

Дата публикации: 25 декабря 2017 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2017-2-4-230-249

*Статья создана при поддержке гранта РФФИ (РГНФ) № 17-84-01002 а(ц)
«Классическое произведение о Гражданской войне — “Бронепоезд 14–69”
Всеволода Иванова: исторический и литературный контексты».
Руководитель проекта — член-корр. РАН Н.В. Корниенко.*

Аннотация: В статье на материале неизвестных ранее публикаций Всеволода Иванова 1919 г. в военной газете «Вперед» и классического произведения о Гражданской войне — повести «Бронепоезд 14–69» (1921), а также одноименных пьесы (1927) и киносценария (1963) рассмотрен вопрос о роли союзных держав — Америки, Франции, Англии, Японии — в становлении и крушении антибольшевистского Российского правительства адмирала А.В. Колчака в период 1918–1920 гг. Впервые подробно исследуется сотрудничество Иванова в газете «Вперед», редактор которой, полковник В.Г. Янчевецкий, по основным политическим вопросам поддерживал власть. Статьи Иванова «Узы дружбы» (1919. 26 сент.) и «“Ходи” и “капитана”» (1919. 16 окт.) представляют полярные точки зрения на вопрос о роли союзников Российского правительства в Гражданской войне. В первой автором подчеркнута значимость для России дружественных отношений, сформировавшихся во время Первой мировой войны и получивших дальнейшее развитие в годы борьбы с «большевистско-немецкими армиями». Вторая статья Иванова, ставшая откликом на события осени 1919 г. во Владивостоке, утверждает необходимость концентрации национальных сил России и укрепления ее места на международной арене. В статье показано, как позиция Иванова по вопросу роли союзников, сложившаяся в условиях сибирской реальности 1919 г., нашла свое воплощение впоследствии в творчестве писателя, в частности проанализированы трансформации сюжета о предательстве японского поручика Танако Муцци, впервые появившегося в повести «Бронепоезд 14–69», а затем получившего развитие в одноименной пьесе и сценарии 1963 г.

Ключевые слова: «Бронепоезд 14–69» Всеволода Иванова, новые материалы, военная газета «Вперед», политические статьи, роль союзников в Гражданской войне.

Информация об авторе: Елена Алексеевна Папкина — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия.

E-mail: elena.iv@bk.ru

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

RE-READING VSEVOLOD IVANOV'S STORY "THE ARMORED TRAIN 14-69" AGAINST SIBERIAN PERIODICALS (1919): THE HISTORICAL COMMENT OF THE RUSSIAN ALLIES IN THE CIVIL WAR

© 2017. E.A. Papkova

*A.M. Gorky Institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia*

Received: September 20, 2017

Date of publication: December 25, 2017

Acknowledgements: The article received support of the Russian Foundation for Basic Research (Russian Foundation for Humanities) no. 17-84-01002 a(u) Classical Work about the Civil War — "The Armored Train 14-69" by Vsevolod Ivanov: Historical and Literary Contexts. The head of the project is the corresponding member of RAS, N.N. Kornienko.

Abstract: The essay discusses the role that the allied powers — United States, France, Britain, and Japan — played in the development and in the collapse of the Admiral A.V. Kolchak's anti-Bolshevik Russian government between 1918 and 1920. The discussion is based on the material of the hitherto unknown newspaper publications by Vsevolod Ivanov issued in 1919 by a military newspaper *Vpered* (*Forward*) and his literary works. The latter include his classic story about the Civil War entitled "The Armored Train 14-69" (1921), the homonymous plays (1927), and the screenplay (1963). For the first time, the article closely examines Ivanov's cooperation with the newspaper *Forward*. The newspaper's editor, Colonel V.G. Yanchevetsky, supported the government in major political questions. Ivanov's articles "Bonds of friendship" (1919, September 26) and "'Go' and 'Captain'" (1919, October 16) represent polar views on the role that the allies of the Russian government played in the Civil War. The first article underlines the importance of friendly relations with the allies that emerged during the First World War and that developed during the years of struggle against the "Bolshevik-German armies." Ivanov's second article, a response to the events in Vladivostok in the Fall 1919 — particularly, to the secret support of the anti-government conspiracy of the Socialist-Revolutionaries and Bolsheviks on behalf of the allied forces — calls for the necessity to concentrate Russia's forces and to strengthen Russia's place in the international arena. The present article shows how Ivanov's position about the allies developed under the 1919 Siberian circumstances, was reflected in his literary work. For example, it analyzes a plot line associated with the treacherous behavior of the Japanese lieutenant Tanako Muzzi that first appeared in the "The Armored Train 14-69" and then got developed in the homonymous play.

Keywords: "The Armored Train 14-69" by Vsevolod Ivanov, new materials, military newspaper *Forward*, political articles, the role of the "allies" in the Civil War.

Information about the author: Elena A. Papkova, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.

E-mail: elena.iv@bk.ru

Первое научное издание классического произведения о Гражданской войне в России — «Бронепоезда 14–69» Всеволода Иванова: повести 1921 г., пьесы 1927 г. и сценария 1963 г. — готовится в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН силами историков, филологов и краеведов из Омска, Новосибирска и Москвы. Наверное, символично, что именно в год 100-летия начала Гражданской войны «Бронепоезд 14–69», на протяжении всей советской эпохи печатавшийся и ставившийся на сценах театров на родине и за рубежом, будет издан без цензурных редакторских и режиссерских искажений, прочитан и осмыслен в контексте тех масштабных исторических событий, которыми он был рожден.

За прошедшее столетие историография много сделала для понимания столь значимого для русской истории периода: обнародованы неизвестные ранее архивные документы, опубликованы и прочитаны мемуары как победившей, так и проигравшей стороны, открыта периодика 1918–1922 гг., в том числе и региональная. Тем не менее многие вопросы истории Гражданской войны до сих пор приковывают к себе внимание исследователей, отчасти — в силу их непроясненности, отчасти — по причине не ушедшей в прошлое актуальности. Одним из таких вопросов является вопрос о роли союзных держав: Англии, Франции, Америки, Японии — в Гражданской войне, и в частности в становлении и крушении антибольшевистского Российского правительства адмирала А.В. Колчака в период 1918–1920 гг.

Прежде чем Вс. Иванов затронет этот вопрос в сделавшем его знаменитым «Бронепоезде 14–69», сибирская реальность 1918–1919 гг. поставит его перед молодым писателем и журналистом. В этот период своей биогра-

фии Иванов находился в Сибири, а большую часть 1919 г. непосредственно в Омске, был свидетелем и участником происходивших событий.

Советская власть в Сибири начинает устанавливаться с конца октября 1917 г., к январю 1918 г. она побеждает в большей части городов. А 11 ноября 1917 г. во Владивосток прибывает американский крейсер «Бруклин», демонстрируя тем самым угрозу этой власти со стороны Антанты. Открытая интервенция на Дальнем Востоке начинается в апреле 1918 г., когда во Владивостоке высаживаются японские и английские военные части. После мятежа Чехословацкого корпуса и свержения 7 июня 1918 г. советской власти в Омске начинает свою деятельность Временное Сибирское правительство, которое 4 июля принимает декларацию о государственной независимости Сибири. 3–4 ноября власть передается Временному Всероссийскому правительству (Директории), которое удерживает ее две недели. 18 ноября 1921 г. происходит военный переворот, в результате которого Верховным правителем России становится адмирал А.В. Колчак [16, с. 324–330].

Как указывают историки, переворот с самого начала был поддержан союзниками: в сибирском регионе ожидалось присутствие «до 35 тыс. чехословаков, 80 тыс. японцев, более 6 тыс. англичан и канадцев, более 8 тыс. американцев, более 1 тыс. французов, а также поляков, сербов, румын, итальянцев и др. <...> в декларации Верховного правителя от 7 декабря 1919 г. было заявлено, что союзные державы во взаимоотношениях с правительством Колчака будут руководствоваться «великими идеалами гуманности, справедливости и международной солидарности», а оно, соответственно, «с признательностью примет их содействие в трудах по восстановлению России» [15, с. 345]. 14 декабря в Омск прибывает командующий силами Антанты в Сибири французский генерал М. Жанен, а через два дня подписано союзное соглашение о назначении его главнокомандующим войсками союзных держав на востоке России [16, с. 328].

Новая российская власть изначально занимает двойственную позицию, во многом определившую ее дальнейшую судьбу: она стремится к возрождению Единой России, опираясь на поддержку иностранных держав, при этом понимая, что они могут преследовать и свои интересы. Эта двойственность нашла свое отражение в публицистике Вс. Иванова 1919 г.

Известно, что в феврале 1917 г. типографский рабочий и начинающий писатель Вс. Иванов вступает в Кургане в партию социал-революци-

онеров, впоследствии, видимо осенью того же года в Омске, становится членом партии меньшевиков-интернационалистов, в рядах Красной гвардии, созданной силами объединенной РСДРП, защищает Омск во время восстания Чехословацкого корпуса. Бежит из Омска сначала домой, в село Лебяжье, затем скитается по Сибири. Вероятно, в конце 1918 или в начале 1919 г. возвращается в Омск. Весной 1919 г. он продолжает работу в типографии, много печатается в «белых» газетах и журналах, посещает литературные кружки и участвует в изготовлении фальшивых паспортов для подпольщиков. Видимо, в конце весны или начале лета 1919 г. его спасает от мобилизации в армию сибирский писатель А.С. Сорокин, устраивая на работу во фронтовую газету «Вперед».

О периоде жизни писателя, связанном с «Вперед», в мемуарах и исследовательских работах существуют полярные точки зрения, в соответствии с которыми Иванов предстает человеком, то ненавидящим Колчака и мечтающим бежать к партизанам (воспоминания писателей Н.И. Анова, Б.Д. Четверикова, труды Л.А. Гладковской), то на время разуверившимся в идеях революции, отошедшим от нее и пытающимся найти свое место при новой власти (воспоминания писателя К.Н. Урманова, труды А.А. Штырбула). Выявленные нами в последнее время новые материалы биографии Иванова 1919 г. позволяют лучше понять его поведение и оценку происходящего.

Передвижная фронтовая газета «Вперед» («Вперед!») выходила с 4 марта 1919 г. под девизами: «Верьте в Россию!», «Все для спасения Родины!», «Честь бойцам, смерть врагам» и др. Это был поезд, в разных вагонах которого помещалась типография и жили редактор, полковник В.Г. Янчевецкий (будущий известный советский писатель В. Ян) с семьей, сотрудники, военные корреспонденты и наборщики, в том числе и Вс. Иванов с женой М.Н. Синицыной. Газета-поезд ездила по фронтам, печаталась, как явствует из издания, то в Омске, то в Екатеринбурге, то в Петропавловске. В советских и зарубежных библиотеках (РГБ, РНБ) и архивах (ГАРФ, Архив министерства внутренних дел в Праге) сохранился неполный комплект номеров за 1919 г. — только газеты за апрель — середину октября. Начиная с 17 октября и до первой декады ноября, когда газета перестала выходить (14 ноября в Омск вошли красные войска), номера «Вперед» не выявлены.

По основным политическим вопросам газета поддерживала Российское правительство А.В. Колчака. О направленности издания можно судить

по редакционным статьям, печатавшимся на первой странице часто без заглавия и без подписи или с подписью «В.Я.» (Василий Янчевецкий). Приведем несколько примеров. «Растерявшемуся обывателю, озирающемуся, за чью фалду ухватиться, ищущему повсюду варягов, которые бы им руководили, конечно, кажется слишком энергичным тон того русского, который желает стоять на собственных ногах. <...> Не бойтесь быть русскими и заявлять это». «Тот русский» здесь — это адмирал Колчак, который в издании сопоставлен с «великими подвижниками и патриотами земли русской: Иваном Калитой, Дмитрием Донским, Александром Невским, Петром Великим, Столыпиным, Корниловым» (3 мая, с. 1)¹. «Сила воскресающей России — в национальном самосознании, в чувстве любви ко всему русскому, поруганному и оскорбленному бандами большевиков и их приспешников в эти трагические для Родины дни» (8 мая, с. 1). «Большевики — болезнь русского народа, выросшая на русском невежестве, отсутствии государственной обязательной школы, отсутствии семейных крепких основ, при упадке веры и необязательности нравственности и честности и при нездоровых экономических условиях. Всем этим и воспользовались и фанатики социализма, и демагоги, и преступники, и просто жулики, выплывшие на поверхность взбаламученного революцией русского моря» (18 июня, с. 1).

Долгое время не было ответа на вопрос, являлась ли газета «Вперед» «махрово-белогвардейской», как характеризовал ее впоследствии большевик и поэт А.П. Оленич-Гнененко, или сотрудничество ее редактора с адмиралом было вынужденным, а «симпатии к сибирскому революционному подполью искренними» [11, с. 145–146]. С.Н. Поварцов, автор наиболее аргументированной статьи о сибирской биографии Иванова, выдвигал такую версию: «Интеллигент и писатель, полковник Янчевецкий оставался верен долгу офицера, он был военным агентом, выполнявшим за границей поручения российского МИДа и VII отдела Генерального штаба под “крышей” аккредитованного журналиста СПТА [Санкт-Петербургского телеграфного агентства. — Е.Л.]. В 1918–1919 годах исход борьбы, победа той или другой стороны оставались проблематичными. Но военная агентура обязана была сохранить себя на будущее вопреки всем жизненным испытаниям. <...> К началу 1920 года финал борьбы стал очевиден, и Янчевецкий пол-

¹ Материалы газеты «Вперед» 1919 г. здесь и далее цитируются в статье с указанием в скобках даты выхода номера издания и страницы.

ностью посвятил себя общественной работе и литературному творчеству» [11, с. 145–146]. В изданной в 2016 г. монографии «10 жизней Василия Яна: Белогвардеец, которого наградил Сталин» И.В. Просветов на основе анализа материалов газет «Республиканец» и «Вперед», которые издавал в 1917–1919 гг. Янчевецкий, и архивных документов из ГАРФ и Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) убедительно доказал, что Янчевецкий «поступил на службу к Колчаку добровольно», получил от него благодарность; средства на расходы по изданию газеты «Вперед» выделялись из Особой канцелярии штаба Верховного Главнокомандующего [12, с. 130–135]. Цитируя статьи Янчевецкого из «Вперед», дневники и мемуары полковника И. Ильина («Мы с ним [Янчевецким] много говорили о Колчаке, которому он очень симпатизировал, но на положение смотрел мрачно. Очень критически говорил о чехах, которые, по его мнению, играют в руку большевиков, и не менее критически отзывался о союзниках...» [12, с. 142]) и другие документы, автор монографии стремится реконструировать изменение взглядов Янчевецкого на ситуацию в армии и в стране в целом, его постепенное разочарование в возможности осуществления «идеи, которую декларировал Колчак, — строительство новой государственной жизни на началах свободного участия всего народа, всех классов и сословий...» [11, с. 144–178].

Понятно, что в своих автобиографиях Иванов не упоминал «белую» газету «Вперед». Материал о сотрудничестве в издании дает его письмо И.В. Сталину от 21 октября 1939 г., где рассказано, как осенью 1919 г., благодаря «знакомому, сибирскому писателю А. Сорокину», он поступил в типографию «Вперед», «будучи представлен редактору как писатель-наборщик»: «...редактор попросил написать ему рассказ, затем статью. Я не хотел показывать ему, что не хочу или что я бывший красный, да и по совести говоря, я устал и замучился. <...> Словом, я написал в эту газетку несколько статей, антисоветских, и один или два рассказа. Позже, в этой же типографии, я сам набрал и напечатал книжку своих рассказов...» [5, с. 340]. В этом документе вызывает сомнение только время начала работы Иванова во «Вперед» — осень, хотя его происхождение легко объяснить: если работал с осени, то всего один или два месяца, так как в середине ноября Колчак и его правительство уже покинули Омск. В реальности, видимо, Иванов сотрудничает с изданием с конца весны или с лета 1919 г. Все остальное точно: на

первой книге писателя «Рогульки» стоит: «Тип<ография> газеты “Вперед”. Д<ействующая> армия. Вагоны № 216 и 521. 1919»; выявлены и рассказы — «Господин Мартынов» (Вперед, 27 июля. С. 2. Подпись: *Иван Лыков*), «Клуа-Лао (китайский бог зла)» (Вперед, 1919, 30 июля. Сообщено С.Н. Поварцовым), и антисоветские статьи — «Земское совещание» (21 сент. С. 1) и «Узы дружбы» (26 сент. С. 1), подписанные Вс. Тараканов, статья-памфлет «“Ходи” и “капитана”» (16 окт. С. 2), подписанная Иван Лыков.

Дополнительную информацию дает запись из дневника Вс. Иванова от 23 июля 1942 г.: «Сегодня вспомнил, что перед падением Колчака полковник Янчевецкий, в поезде коего “Вперед” и газете такого же названия я работал наборщиком и писал статьи, представил меня к “Георгию третьей степени» [5, с. 117]. Комментируя эту запись, И. Просветов отмечает: «Янчевецкий мог ходатайствовать о награждении своего сотрудника солдатским Георгиевским крестом только за военный подвиг (что именно случилось при отступлении типографии вместе с армией — можно только гадать)» [12, с. 197].

По свидетельству Вяч.Вс. Иванова, отец часто в 1940–1950-е гг. встречался с Янчевецким, они подолгу разговаривали, «их отношения ничем не были запятнаны» [9, с. 316–317]. Многое сближало этих людей. Молодой Янчевецкий, окончив историко-филологический факультет Петербургского университета, как и молодой Иванов, «отправился бродить пешком по России, изучая фольклор, быт, язык и нравы народа». Путь его лежал на Восток, через Хиву и Бухару, «до границ Индии»². Примерно тем же маршрутом шел к вожденной Индии Иванов в 1913–1915 гг. Судя по словам Вяч.Вс. Иванова, его отец разделял и некоторые политические взгляды Янчевецкого [9, с. 316–317]. С цитированными выше статьями из «Вперед» перекликаются собранные сыном писателя М.В. Янчевецким размышления «из дневников и записей» отца (не датированы):

Россия окружена врагами, которые ведут войну постоянно. <...> Война идет ежедневная и незаметная на первый взгляд — война экономическая. Если бы не страх перед нашей миллионной армией, если бы Россия была бы так же дезорганизована, как Индия или Китай, Россию залили бы всевозмож-

² Янчевецкий В. Творческая автобиография (1953) // РГАЛИ. Ф. 2557. Оп. 1. Ед. хр. 585. Л. 4–5.

ные иностранные полчища, предприниматели, промышленники, колонисты, рудокопы, и, конечно, при нынешнем образовании русского юношества — русским людям пришлось бы сделаться только батраками у победоносных западных завоевателей³.

Две из упомянутых в письме Сталину и дневнике статьи Иванова, печатавшиеся во «Вперед» и недавно нами обнаруженные, посвящены вопросам взаимоотношений России и союзных держав в период Гражданской войны. Эти дружеские отношения, пишет Иванов в статье «Узы дружбы», сложились «на полях Галиции и Польши в течение нескольких лет германской войны», еще сильнее скрепили их «коммунистические фокусы, разыгранные под германскую музыку». В статье, где представлена популярная в 1917–1919 гг. точка зрения, в соответствии с которой Ленин и Троцкий — германские шпионы, а октябрьская революция совершена на немецкие деньги, «большевицско-немецкие армии», воюющие во имя «материальных завоевательных интересов Германии», противопоставлены России и союзникам, защищающим «интересы закона, права и свободы» (26 сент.).

Трудно сказать, насколько эта статья отвечала взглядам самого Иванова: известна его корреспонденция «Письма из Омска» (Земля и труд. 1919. 22 марта. С. 3), где представлена не слишком привлекательная картина «приезжего элемента» третьей столицы: «Мелькают чешские, японские, американские флажки. Хриплые свистки. Запах спирта. Холодные, неподвижные лица шоферов. <...> В толпе бродят с любопытными огоньками в глазах канадцы. <...> Преобладает приезжий элемент. Танцует, пьянствует, флиртует. Откровенно, до цинизма» [10, с. 129–130].

В целом дух статьи «Узы дружбы» соответствовал отношению русской интеллигенции к союзникам, о которых писал однофамилец Вс.Вяч. Иванова — писатель и журналист Всеволод Никанорович Иванов, в то время в Омске заведовавший газетным отделом Русского бюро печати и редактировавший «Нашу газету» (орган партии кадетов):

...все тогда, особенно мы, прапорщики первой мировой войны, очень долго и очень крепко держались за лозунг: «Верность союзникам!» Нам <...>

³ Из дневников и записей. Янчевецкий о России // РГАЛИ. Ф. 2557. Оп. 1. Ед. хр. 585. Л. 10.

все «европейское» казалось сияющее светлым, необычайно честным и непоколебимым в деле отстаивания культурных принципов.

<...> И вот в Омске мы вдруг увидели европейцев во всей их волчьей натуре. <...> Нам становилось смешно, досадно на самих себя за то, что мы думали, что эти «союзники» будут нас почему-то спасать, помогать нам... <...> мы, белые офицеры, политики, культурные работники, деловые люди, верили в Европу, в европейцев тогда так, что просто счастье, что правящие группы европейских государств того времени не воспользовались этим нашим увлечением. <...> они взяли бы <...> всю нашу страну голыми руками... [8, с. 26].

Летом и осенью 1919 г., с горечью комментирует Вс.Н. Иванов, «развертывался исторический урок колоссальной впечатляющей силы» [8, с. 26].

17 октября 1919 г. в газете «Вперед», где сотрудничает Вс.В. Иванов, описывается инцидент, который В. Янчевецкий в передовой статье определяет как «хороший урок, который не нужно забывать» нам, «русским людям» (17 окт., с. 1. Подп.: В.Я.). Весь номер газеты посвящен антиправительственному «заговору во Владивостоке», организатором которого стала находящаяся в подполье партия социал-революционеров при поддержке «таинственных иностранных сил». Выдвинутая эсерами формула «против реакции большевиков и против реакции Колчака и Деникина», как комментируется в газете, косвенно работала на большевиков, во власть которым, по плану заговорщиков, созданное правительство эсеров собиралось «передать Сибирь». Газета писала о «заграничной агентуре» с центром в Париже, называла имена А.Ф. Керенского, Н.Д. Авксентьева — бывшего члена Директории и др. Упоминался «руководитель заговора — Сибирский комитет членов Учредительного Собрания», в июле выпустивший «воззвание, в котором заключался призыв к союженной борьбе с существующим законным Правительством», сообщалось, что «содействие иностранцев этой авантюре предполагалось купить путем отказа от прав России на Владивосток и превращения последнего в международный город». Восстание было намечено на 19 сентября, но планы заговорщиков «были опрокинуты командующим войсками Приамурского военного округа генералом С.Н. Розановым». В издании описывались «столкновения между военнослужащими союзными и нашими», которые дали повод 26 сентября общесоюзному Комитету военных представителей «в ультимативной форме потребовать» от Розанова,

чтобы «русские войска были выведены из русской крепости Владивосток к 12 часам дня 28 сентября». Оскорбленный Розанов отправил телеграмму Верховному Правителю, «приказавшему <...> сохранять честь и национальное достоинство России, не останавливаясь ни перед чем». «С глубокой печалью, — писал автор статьи, — мы слышали в числе особенно активно действующих в этом инциденте представителей родственного нам народа и американского командования». В. Янчевецкий комментировал: «Предложение в ы в е с т и русские войска из крепости Владивосток является не то загадкой, не то просто наглостью местных гостей, забывших, что они в нашем доме только потому, что сейчас русский хозяин занят другим делом и бьется не на жизнь, а на смерть за свою свободу, за свое будущее» (17 окт., с. 1). Среди авторов безымянных корреспонденций (с подписью «В.Я.» дана только статья Янчевецкого) вполне мог быть и сотрудник Вс.В. Иванов.

Некоторые другие омские издания, хотя не все, также писали о событиях во Владивостоке, «которые в конечном счете сводились к оккупации города иностранцами»⁴, впрочем, не в столь резкой форме, как «Вперед». Так, газета «Русь» сообщала: «Российское правительство, ознакомившись с этим недопустимым вмешательством в наши “внутренние дела”, от чего так отрецивалась европейская и американская дипломатия, предписало генералу Розанову отвергнуть требование в самой категоричной форме»⁵, но, вспоминая «реальную помощь» союзников, высказывала надежду на «прекращение этих шероховатостей в отношениях», дабы «Россия не была брошена <...> в руки Германии»⁶.

О заговоре много написано и в мемуарах участников белого движения, и в трудах современных историков Гражданской войны. Г.К. Гинс, правая рука А.В. Колчака, отмечал, что с конца лета «отношения адмирала с союзниками ухудшались. Он перестал им верить» [2, с. 440]. Цитируя телеграмму атамана Уссурийского казачьего войска Калмыкова о «полном попирании всего русского» со стороны американцев: «Освободившись от гнета совдепии, Уссурийское казачье войско, твердо стоящее на страже упрочения русской государственности, неоднократно в течение года наталкивалось на новую непонятную преграду <...> — американские кольты и штыки, пред-

4 Русь. 1919. 16 (3) окт. С. 1. Без загл. Б. п.

5 Русь. 1919. 16 (3) окт. С. 1. Без загл. Б. п.

6 Русь. 1919. 18 (5 окт.). Б. п.

шествуемые работой так называемых американских солдат, наличие коих неоднократно обнаруживалось в рядах красных банд» [2, с. 441], — и другие документы, рассказывающие об инцидентах с союзниками, в том числе и касающиеся «попытки переворота» во Владивостоке, Гинс раскрывает их двойственное поведение, вызывающее внутри страны «взрыв национальных чувств» [2, с. 441–444].

Современные историки сообщают факты, не названные в газете «Вперед»: эсеры делали ставку на чешского генерала Р. Гайду, собирались прекратить гражданскую войну, провозгласить автономию Сибири, вывести войска интервентов, создать буферное государство на принципах демократии с рыночной экономикой, ориентированное на США [1, с. 124–127]. Фоном восстания стало активизировавшееся в Приморье партизанское движение, которое заговорщики предполагали использовать. Большевики, Приморский областной комитет РКП(б), действительно поддержали готовящийся переворот, но с оговоркой: «Вместе бить — врозь идти» [14, с. 138]. В свою очередь американцы видели в этом плане запасной вариант развития политической ситуации, уже не веря в Колчака, но пока официально не отказываясь его поддерживать. Восстание произошло 17 ноября под бело-зеленым флагом автономной Сибири, «разделенным узкой красной полосой по диагонали, призванной символизировать не то участие большевиков, не то мир с Советской Россией». «Одну из решающих ролей в подавлении выступления» сыграл бронепоезд «Калмыковец» [14, с. 139]. Отголоски этих событий нашли отражение в «Бронепоезде 14–69» Вс. Иванова: в первой редакции пьесы дата предполагаемого восстания — 16 сентября 1919 г.

Накануне публикации о заговоре во Владивостоке, 16 октября 1919 г., Иванов печатает в газете «Вперед» под псевдонимом «Иван Лыков» памфлет «“Ходи” и “капитана”», в котором отчетливо видны боль за родину, ставшую чем-то «вроде международной плевательницы» («Прекрасная дама из Версаля» ухмыляется: «Ага, Россия! Да, была такая, но теперь в бегах и роптать <на> плевки Вильгельма и прочих <фрагмент утрачен> не имеет права»), и надежда на ее возрождение. Автор утверждает необходимость укрепления сил России на международной арене, вызванную тем, что ей приходится в одиночку вести борьбу с двумя внешними противниками: большевиками, имеющими поддержку вненациональных сил и с криком «Да здравствует Интернационал!» «вспарывающими животы нашим сол-

датам и крестьянам», и союзниками, вопреки декларациям о дружбе, защищающими свои материальные интересы. В конце текста автор обращается к «почтенным капитана, так любящим доллары и так не любящим бедных приятелей»: «Скоро придет наша очередь стать капитана, а может быть, и генерала. Поэтому приготовьтесь встретить Россию, которой не к лицу и не в привычку быть “ходей”! Мы поняли, что нужно не только доброе честное сердце, но и крепкие руки, способные отвоевать свое место на земле» (16 окт., с. 2).

Выявленные материалы газеты «Вперед» позволяют уточнить некоторые аспекты истории создания «Бронепоезда 14–69», понять реальный исторический контекст этого произведения, в том числе и важную для него тему роли союзников в Гражданской войне.

Центральным «белым» персонажем «Бронепоезда 14–69» — повести, одноименных пьесы и сценария — является капитан Незеласов. Иванов писал в «Истории моих книг» (1956), что командиром бронепоезда «поставил <...> умного, влиятельного, волевого, хотя и измученного войной белогвардейца» [6, с. 144]. Образ Незеласова отсылает к разным персонажам русской литературы и истории, представляющим собой власть, которая пытается стать законной, опираясь на поддержку сил вне страны, — от пушкинского Димитрия Самозванца до Верховного правителя России адмирала А.В. Колчака. По мере редактирования своего текста Иванов придавал все большую значимость этому образу, вводя дополнительные детали. В первой редакции пьесы на статус героя намекает его реплика: «Я могу вскочить в город, объявить себя диктатором и спасти Россию» [7, с. 46]. Показателен сон Незеласова в сценарии: «Снится ему Москва, Василий Блаженный, Красная площадь и он сам, Незеласов, увешанный орденами, на белом коне. <...> А на земле лежат ничком московские люди, — только затылки поблескивают»⁷. Неоднозначность была присуща образу Незеласова с самого начала, особенно ярко это демонстрирует сценарий «Бронепоезд 14–69», написанный Ивановым для киностудии «Мосфильм», принятый к постановке, по идеологическим причинам не осуществившейся. В душе капитана «непорядок», вызванный прежде всего необходимостью определить свое отношение к союзникам. «Если даже я и вздумаю взять власть, я ничего не

7 РГАЛИ. Ф. 2453. Оп. 4. Ед. хр. 2498. Л. 33.

добьюсь без помощи союзников! Значит? Но...»⁸ — этой реплике Незеласова противопоставлено его понимание подлинной роли союзников: «Не союзники, Варя, а волки. Стадо оставлено пастухами. Волки и набежали, рвут»⁹.

Тема роли союзников в Гражданской войне в повести, пьесе и сценарии раскрывается по-разному. Повесть «Бронепоезд 14–69» представляла союзников скорее иронически. В начале текста, например, Незеласов читал телеграфное сообщение из Читы, где сообщалось, что «разыскивают няньку генерала Нокса»: «Награду обещали. Дипломатическая нянька, черт подери, и вдруг какой-нибудь партизан изнасилует» [3, с. 8–9], однако с течением времени авторская ирония уходит из текста, и, напротив, усиливается драматизм повествования. В тексте повести был лишь намечен сюжетный поворот, связанный с предательским поведением поручика Танака Муцци по отношению к капитану Незеласову, в пьесе он получает свое развитие.

Среди действующих лиц первой редакции пьесы, которая никогда не ставилась на сцене, присутствовал «представитель японского командования», по имени Танака Муцци [7, с. 7]. Имя персонажа, вероятнее всего, Иванов взял из сибирской реальности 1919 г. В автобиографической книге А.С. Сорокина «Тридцать три скандала Колчаку» (1928) встречается имя покровительствовавшего ему японского консула Танака. Комментаторы современного издания предполагают, что «речь идет об адмирале Которо Танака (1868–1939)», о прибытии которого в Омск в феврале 1919 г. сообщала правительственная газета «Сибирская речь» [13, с. 108–109]. Газета «Вперед» также упоминала адмирала Танака, присутствовавшего на французском вечере 1 мая в ложе японской военной миссии (3 мая, с. 1). В первом действии пьесы Танака Муцци, полный «любви к русскому народу», сообщал Незеласову, что японцы отомстили красным партизанам за гибель своего отряда и сожгли крестьянские селения. Но, как правильно понимает Незеласов, японское командование боится партизан в тайге и под предлогом «предотвратить пролитие лишней крови», хочет направить его бронепоезд против них, «чтобы безопасно вывезти генералов». Незеласов не соглашается: «Мой бронепоезд защищает семью». В ответ Танака обещает: «Японско-американское командование берет вашу семью под свою защиту...» [7, с. 19–20] — хотя руки Незеласову при прощании не подает. По ходу

8 РГАЛИ. Ф. 2453. Оп. 4. Ед. хр. 2498. Л. 33.

9 РГАЛИ. Ф. 2453. Оп. 4. Ед. хр. 2498. Л. 12.

действия пьесы — во время сражений с партизанами — никакой поддержки ни японское, ни американское командование не оказывает. В последнем действии, уже после смерти Незеласова и перехода бронепоезда к красным, тот же представитель японского командования, упоминая о своей любви к русской литературе, заявляет командиру партизан Вершинину, что «в борьбе русских армий за овладение городом оно решило соблюдать нейтралитет». Вершинин удивлен, партизан Васька Окорок запекает известную частушку о Колчаке: «Табак английский, / Мундир российский, / Погон японский, / Правитель Омский...» [7, с. 68].

Ни в одной из других редакций пьесы персонажа с именем Танака Муцци нет, мотив предательства иностранных союзников отсутствует, решение Незеласова вести бронепоезд в тайгу мотивировано его личным честолюбием, и предателем Родины становится он сам. «Саша! Ты на пороге счастья! — говорит капитану Варя в редакции 1952 г. — Союзники вспомнили твои подвиги. Разве генерал Спасский посылает тебя в тайгу? Американцы. Сибирь будет принадлежать не генералу Спасскому, а им. Помогите им раздавить партизан...» [4, с. 13]. В полубезумных словах Незеласова в финале этой редакции пьесы мотив его предательства подтверждается: «...я отдаю Россию американцам в колонию! Нет больше России. И не нужна она никому! <...> А сейчас я открою дверь и во тьме и в тишине проберусь по насыпи к американцам» [4, с. 50]. Вспомним, что в первой редакции пьесы о России герой говорил иначе. После истерических слов о спасении Родины: «Мы недоступны! Мы разгромим...» — капитан хватался за голову и опускался на скамейку. А в ответ на реплику Обаба: «Лечиться надо, Александр Николаевич...» — отвечал: «Сталь не лечат. Я всю жизнь убежден был! И ошибся, оказывается. А об ошибке-то хорошо перед смертью, в старости догадаться...» [7, с. 46]. В других редакциях слова об ошибке отсутствуют. На протяжении всей истории публикации «Бронепоезда 14-69», как повести, так и пьесы и сценария, усилия редакторов и режиссеров были направлены на то, чтобы герой из человека, любящего Родину, совершившего трагическую ошибку и преданного теми, кому он поверил, превратился, как писал в режиссерском комментарии И. Судаков, во «внутренне опустошенного, растленного человека», лишенного «самого святого — чувства Родины» [4, с. 75].

В сценарии «Бронепоезд 14-69» линия союзников трансформируется: Иванов убирает мотив предательского поведения японского и американского

командования; неприятие поведения союзников проведено иными художественными средствами, но столь же последовательно. Оно достигается благодаря новым эпизодам и реалиям: например, описан «Комитет содействия американо-японских войск», который угрожает населению взрывом адских машин в порту и в финале осуществляет свою угрозу. В повести и пьесе Незеласов был одинок, в сценарии рядом с ним — друзья, офицеры Блак, Кемизов и Пылеев, «кому не нравятся ни японцы, ни американцы», ни «генералы, которые не думают о России, а только подлизываются то к американцам, то к японцам»¹⁰. «Белое знамя» для этих людей — знамя чести, не случайно, понимая, что восстание в городе победило, они стреляются сами и убивают генерала Спасского, не давая ему возможности бежать с «союзниками» в Японию, покрывая русскую армию «несмываемым позором»¹¹.

Известно, что 5 января 1920 г. адмирал А.В. Колчак, распустив свою охрану, перешел в поезд союзников, гарантировавших ему проезд на восток. А 15 января он и премьер-министр В.Н. Пепеляев были арестованы в результате выдачи их чехословаками с санкции командующего войсками союзников в Сибири генерала М. Жанена и впоследствии расстреляны [16, с. 355–356]. Мемуары многих участников белого движения полны презрения к предателям-союзникам.

«Исход противостояния в гражданской войне, — комментирует современный историк М.В. Шиловский, — был связан с факторами глобального характера, обусловленными геополитической ситуацией. <...> в начале 1919 г. Антанта не хотела участия России в послевоенном устройстве Европы, обсуждаемом на Парижской мирной конференции, как и выполнения обязательств в отношении ее, взятых во время Первой мировой войны. Другими словами, Европе не нужна была сильная Россия» [15, с. 344].

Писатель Вс. Иванов в сценарии «Бронепоезд 14-69», ставшем как бы его художественным завещанием, предлагает свою версию победы народа в Гражданской войне, во многом связанную с темой роли союзников. Не случайно сценарий открывается сценой, где «алеют корабли союзников в порту»¹² и завершается тем, что «корабли союзников покидают порт»¹³. Од-

¹⁰ РГАЛИ. Ф. 2453. Оп. 4. Ед. хр. 2498. Л. 34–35.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 2453. Оп. 4. Ед. хр. 2498. Л. 124.

¹² РГАЛИ. Ф. 2453. Оп. 4. Ед. хр. 2498. Л. 3.

¹³ РГАЛИ. Ф. 2453. Оп. 4. Ед. хр. 2498. Л. 124.

нако писатель расставляет акценты иначе, чем историк. По мысли Иванова, мужицкая армия Вершинина и городской ревком, который возглавляет Пеклеванов, побеждают, потому что сражаются за родную землю, причем не только с буржуями и белыми генералами, но прежде всего с интервентами: «Как-никак, нам ведь супротив двух держав идти — Америка и Япония. Им ведь войну объявлять»¹⁴.

14 РГАЛИ. Ф. 2453. Оп. 4. Ед. хр. 2498. Л. 57.

Список литературы

- 1 *Бучко Н.П.* Военная элита Белого движения в Сибири и на Дальнем Востоке: идеология, программа, политика. Хабаровск: «Частная коллекция», 2009. 253 с.
- 2 *Гинс Г.К.* Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории 1918–1920 гг. (Впечатления и мысли члена Омского Правительства). М.: Айрис-Пресс, 2008. 670 с.
- 3 *Иванов Вс.* Бронепоезд 14-69. М.: Госиздат, 1922. 80 с.
- 4 *Иванов Вс.* Бронепоезд 14-69. Пьеса в 4-х действиях. Новая редакция. М.: Госкультпросветиздат, 1952. 78 с.
- 5 *Иванов Вс.* Дневники. М.: Наследие, 2001. 492 с.
- 6 *Иванов Вс.* История моих книг // Наш современник. 1957. № 3. С. 120–150.
- 7 *Иванов Вс.* Собр. соч.: в 7 т. М.; Л.: Госиздат, 1931. Т. 6. 160 с.
- 8 *Иванов Вс.Н.* Исход. Повествование о времени и о себе // Дальний Восток. Хабаровск, 1994. № 12. С. 3–75.
- 9 *Иванов Вяч.Вс.* Проблема отношения к партиям и другим объединениям в биографиях начинающих писателей революционного времени (Пример Всеволода Иванова) // Русская революция 1917 г. в литературных источниках и документах / под ред. В.В. Полонского. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 311–321.
- 10 *Неизвестный Всеволод Иванов.* Материалы биографии и творчества / под ред. Е.А. Папковой. М.: ИМЛИ РАН, 2010. 784 с.
- 11 *Поварцов С.Н.* К биографии Всеволода Иванова // *Поварцов С.Н.* Теплое течение. Страницы литературного дневника. Омск: Омскбланкиздат, 2014. С. 137–163.
- 12 *Просветов И.В.* 10 жизней Василия Яна. Белогвардеец, которого наградили Сталин. Б.м.: Издательские решения, 2016. 302 с.
- 13 *Сорокин А.С.* Тридцать три скандала Колчаку, 2-е изд., дополн. / подг. текста, примечания и предисловие И.Е. Лощилова и А.Г. Раппопорта. Омск: Дирижабль, 2014. 159 с.
- 14 *Ципкин Ю.Н.* Гражданская война на Дальнем Востоке: формирование антибольшевистских режимов и их крушение (1917–1922 гг.). Хабаровск: Хабаровский краевой музей им. Н.И. Гродского, 2012. 245 с.
- 15 *Шиловский М.В.* Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2003. 428 с.
- 16 *Штырбул А.А.* Покушение на Колчака. Историческое расследование. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2012. 392 с.

References

- 1 Buchko N.P. *Voennaiia elita Belogo dvizheniia v Sibiri i na Dal'nem Vostoke: ideologiia, programma, politika* [The military elite of the White Movement in Syberia and at the Far East: ideology, program, politics]. Khabarovsk, "Chastnaia kollektsiia" Publ., 2009. 253 p. (In Russ.)
- 2 Gins G.K. *Sibir', soiuzniki i Kolchak. Povorotnyi moment russkoi istorii 1918–1920 gg. (Vpechatleniia i mysli chlena Omskogo Pravitel'stva)* [Syberia, allies and Kolchak. The turning point of the Russian history, 1918-1920s]. Moscow, Airis-Press Publ., 2008. 670 p. (In Russ.)
- 3 Ivanov Vs. *Bronepoezd 14-69* [The Armored Train 14-69]. Moscow, Gosizdat Publ., 1922. 80 p. (In Russ.)
- 4 Ivanov Vs. *Bronepoezd 14-69. P'esa v 4-kh deistviakh. Novaia redaktsiia* [The "Armored Train 14-69." A play in 4 acts. New Edition]. Moscow, Goskul'tprosvetizdat Publ., 1952. 78 p. (In Russ.)
- 5 Ivanov Vs. *Dnevnik* [Journals]. Moscow, Nasledie Publ., 2001. 492 p. (In Russ.)
- 6 Ivanov Vs. *Istoriia moikh knig* [The history of my books]. *Nash sovremennik*, 1957, no 3, pp. 120–150. (In Russ.)
- 7 Ivanov Vs. *Sobr. soch.: v 7 t.* [Collected works: in 7 vols.]. Moscow, Leningrad, Gosizdat Publ., 1931. Vol. 6. 160 p. (In Russ.)
- 8 Ivanov Vs.N. *Iskhod. Povestvovanie o vremeni i o sebe* [Exodus. A narrative about the time and myself]. *Dal'nii Vostok*, Khabarovsk, 1994, no 12, pp. 3–75. (In Russ.)
- 9 Ivanov Viach.Vs. *Problema otnosheniia k partiiam i drugim ob'edineniim v biografiiakh nachinaiuschikh pisatelei revoliutsionnogo vremeni (Primer Vsevoloda Ivanova)* [The problem of the attitude to the parties and other unions in biographies of aspiring authors in the time of the Revolution (on the example of Vsevolod Ivanov)]. *Russkaia revoliutsiia 1917 g. v literaturnykh istochnikakh i dokumentakh* [Russian Revolution in literary materials and documents], ed. V.V. Polonsky. Moscow, IMLI RAN Publ., 2017, pp. 311–321. (In Russ.)
- 10 *Neizvestnyi Vsevolod Ivanov. Materialy biografii i tvorchestva* [The unknown Vsevolod Ivanov. Life and work], ed. E.A. Papkova. Moscow, IMLI RAN Publ., 2010. 784 p. (In Russ.)
- 11 Povartsov S.N. *K biografii Vsevoloda Ivanova* [On Vsevolod Ivanov's biography]. *Povartsov S.N. Teploe techenie. Stranitsy literaturnogo dnevnika* [A warm current. Pages of a literary journal]. Omsk, Omskblankizdat Publ., 2014, pp. 137–163. (In Russ.)
- 12 Prosvetov I.V. *10 zhiznei Vasiliia Iana. Belogvardeets, kotorogo nagradil Stalin* [10 lives of Vasily Ian. The White guard awarded by Stalin]. Without the place of publication, Izdatel'skie resheniia Publ., 2016. 302 p. (In Russ.)
- 13 Sorokin A.S. *Tridtsat' tri skandala Kolchaku, 2-e izd., dopoln* [Kolchak's thirty three scandals], ed., comment. and intro by I.E. Loshchilov and A.G. Rappoport. Omsk, Dirizhabl' Publ., 2014. 159 p. (In Russ.)

- 14 Tsipkin Iu.N. *Grazhdanskaia voina na Dal'nem Vostoke: formirovanie antibol'shevistskikh rezhimov i ikh krushenie (1917–1922 gg.)* [The Civil War at the Far East: development of anti-bolshevick regimes and their collapse (1917–1922)]. Khabarovsk, Khabarovskii kraevoi muzei im. N.I. Grodskogo Publ., 2012. 245 p. (In Russ.)
- 15 Shilovskii M.V. *Politicheskie protsessy v Sibiri v period sotsial'nykh kataklizmov 1917–1920 gg.* [Political processes in Syberia in the period of social cataclysms, 1917–1920]. Novosibirsk, Sibirskii khronograf Publ., 2003. 428 p. (In Russ.)
- 16 Shtyrbul A.A. *Pokushenie na Kolchaka. Istoricheskoe rassledovanie* [Attempted murder of Kolchak. Historical inquiry]. Omsk, Izd-vo OmGPU Publ., 2012. 392 p. (In Russ.)